

Особенности употребления аллюзий в баснях Г. Андерса

Одним из наиболее часто встречаемых интертекстуальных включений является прием аллюзии. В статье представлены различные подходы к определению термина «аллюзия», а также рассматриваются особенности употребления аллюзий в тексте басен Г. Андерса из сборника „Der Blick vom Turm”.

Ключевые слова: термин «аллюзия», стилистический прием, басни Г. Андерса, герои и события из истории и мифологии

Художественные произведения являются продуктом творческого вымысла писателя. Посредством вымысла автор создает новую реальность, которая наполнена персонажами и событиями, систематизирует факты реальности, отображает видение мира как такового, демонстрирует свою творческую энергию [1, с. 309].

Отсылки к элементам реальности в художественных произведениях могут воплощаться в различных формах: повторяющиеся сюжеты и образы, известные изречения, имена выдающихся личностей и т.д.

В зависимости от вида и характера отсылки в тексте различают такие литературные вкрапления, как цитата, аллюзия, реминисценция и некоторые другие.

Уже в XVI веке во многих европейских языках появляется термин «аллюзия», который происходит от латинского слова “*allusio*”, означающего «намек». Хотя данный термин используется в литературоведении и языкознании уже давно, как стилистический прием аллюзия начинает подробно изучаться лишь в конце XX века.

Теоретической основой исследования послужили труды М. М. Бахтина, Р. Барта, Ю. А. Кристевой, А. Н. Карауловой, И. Р. Гальперина, Л. С. Выготского, М. Д. Тухарели.

В современной лингвистике значение термина «аллюзия» трактуется учеными неоднозначно. Чаще всего аллюзию определяют как стилистический прием.

Большой энциклопедический словарь предлагает следующую трактовку данного термина: аллюзия (лат. „*Allusion*“ – намек, острота) –

стилистический прием, заключающийся в использовании намека на реальный общеизвестный, политический, исторический или литературный факт [2, с. 226].

Похожую формулировку термина «аллюзия» предлагает Большая советская энциклопедия: аллюзия – в художественной литературе, ораторской и разговорной речи одна из стилистических фигур: намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным [5].

Литературная энциклопедия определяет аллюзию как «риторическую фигуру, заключающуюся в ссылке на историческое событие или литературное произведение, которые предполагаются общеизвестными» [4, с. 213].

Более точную дефиницию данному термину дает И. Р. Гальперин: «Аллюзия как стилистический прием является средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [3, с. 111].

Н. Н. Романова утверждает, что аллюзия – это «намек, особенно посредством пословицы, метафоры, аллегии, (...) частые цитаты из Библии или ссылки на нее» [7, с. 114].

Словарь С. П. Белокуровой трактует термин «аллюзия» как «сознательный авторский намек на общественный литературный, исторический или бытовой факт, употребляемый в речи или в художественном произведении ходового нарицательного выражения». Автор при этом подчеркивает, что «аллюзия всегда шире конкретной фразы, цитаты, того узкого контекста, в который она заключена, и, как правило, заставляет соотносить цитирующее и цитируемое произведения в целом, обнаружить их общую направленность» [6].

В данной статье мы рассмотрим стилистический прием аллюзии и его оценочный потенциал в тексте басен Г. Андерса „Der Blick vom Turm”.

Г. Андерс, родившись во время, когда иносказания и завуалированность являлись основными формами донесения в массы проблем и негативных явлений, возникающих в обществе, использовал аллюзию в своих произведениях, помещая героев в вымышленные ситуации.

Г. Андерс приобрел известность благодаря трудам „Die Antiquiertheit des Menschen“ (1956 г.), „Die Schrift an der Wand“ (1967 г.), „Der Blick vom Turm“ (1988 г.).

В сборнике басен „Der Blick vom Turm“ («Взгляд с башни») автор, используя прием аллюзии, не предлагает готовых решений, а показывает проблему и заставляет над ней задуматься.

Басни Г. Андерса актуальны и в настоящее время, так как в них доминируют аллюзии на героев и события из истории и мифологии. Это касается как его поэтического наследия, так и драматургии.

Благодаря аллюзии в сборнике басен Г. Андерса классические философские понятия получают новое осмысление, и это дает читателям широкие возможности для индивидуальной интерпретации данного явления.

Представим анализ некоторых басен из сборника Г. Андерса „Der Blick vom Turm“.

Басня „Nie davon gehört“ насыщена аллюзивной информацией, связанной с упоминанием имени древнегреческого философа Парменида.

„Nie davon gehört“

Als der gerade verstorbene Parmenides, der sich, solange er oben gewesen war, mit den Beweisen für die Nichtexistenz des Nichtseienden nicht hatte genug tun können, den Saal des Nichtseins betreten hatte, da blieb er vor der Türe, die er soeben hinter sich geschlossen hatte, erstaunt stehen. „Sie verzeihen“, wandte er sich an einen der älteren Gäste, „könnten Sie mir vielleicht sagen, wohin diese Tür führt?“

„Aber gewiss“, antwortete dieser entgegenkommend, „nur fürchte ich, Sie werden mit der Auskunft ebenso wenig anfangen können wie wir alle.“

„Wohin also?“

„Ins Seiende.“

Parmenides war verblüfft trotz der Warnung. „Ins was?“

„Ich hatte es Ihnen ja gesagt“, meinte der Fremde, „keiner von uns hat je davon gehört. Aber die Auskunft gilt als amtlich“ [8, с. 9].

«Никогда не слышал об этом»

Когда только что умерший Парменид, который все время, пока он находился наверху, то и дело приводил доказательства того, что Небытия не существует, вступил в зал Небытия, то он остановился удивленно у двери, которую только что закрыл за собой. «Простите, – обратился он к одному из старших гостей, – Вы не подскажете, куда ведет эта дверь?»

«Ну, конечно же, – любезно ответил тот, – «только я боюсь, из моего ответа Вы поймете так же мало, как и мы все».

«Так куда же?»

«В Бытие».

Парменид был поражен, несмотря на предупреждение. «Куда?»

«Я же Вам сказал, – повторил незнакомец, – никто из нас о нем ничего не слышал. Но это официальная информация».

Древнегреческий философ Парменид был основателем Элейской школы, которая обращалась к вопросам бытия и познания. Парменид считал, что у бытия нет ни прошлого, ни будущего. Бытие есть чистое настоящее. Небытие невозможно ни познать, ни высказать, мысль без бытия – ничто.

Применяя прием аллюзии, присваивая главному герою имя древнегреческого философа Парменида, Г. Андерс показывает на примере одного человека мнение определенного круга людей, философов, отрицающих отсутствие другой реальности, иного мира. Будучи человеком глубоко верующим, Г. Андерс взял за основу библейские каноны, которые не подвергаются сомнению. Он высмеивает иную точку зрения, считая Парменида заблуждавшимся и далеким от истины, от понимания бытия. Автор помещает Парменида в определенную ситуацию – реальный и потусторонний мир, показывая на примере, что его недоверие безосновательно. Несмотря на то что человек может находиться и в одном, и в другом мире, реально осознать «что за дверью», таким, как Парменид, не дано.

Используя образ главного героя, автор стремится сказать, что жизнь реальна не только в этом мире, но и в ином, так как душа безмятежна и вечна. Кроме того, автор переносит древнегреческого героя в свое время. Используя прием аллюзии и осуждая взгляды Парменида, Г. Андерс не только говорит о несостоятельности его теории, но и показывает развитие философских взглядов с течением времени. Автор освещает новую точку зрения на философские понятия и убеждает в этом главного героя, помещая его в небытие.

Следующий пример аллюзии представлен в басне „Der Unfähige“ («Бездарный»).

„Der Unfähige“

„Wollen Sie nicht unser Blatt mit Ihrer gelegentlichen Mitarbeit beehren?“ fragte der Redakteur des Morgenechos von Elea, als er Zeno, den griechischen Philosophen, in einer Weinschenke traf.

„Wo denken Sie hin“ wehrte der Alte bescheiden ab, „solche Mühe! Und bei meinem Alter“.

„Alter!“ rief da der Redakteur verächtlich, „bei Ihrer Frische! Und Mühe! Welche Mühe denn? Bei dem bisschen Geschreibe!“

Zeno spielte weiter den Bescheidenen. „Ja, glauben Sie denn wirklich“, fragte er, „so wenig zu wissen, wie man wissen muss, um bei Ihnen zu schreiben; und so wenig Maßstäbe zu haben, wie man haben muss, um in Ihrem Blatte eine

Dichtung zu kritisieren; und so wenig Skrupel zu kennen, wie man bei Ihnen kennen muss, um einem Mitbürger die Ehre abzuschneiden – ja glauben Sie denn wirklich, das alles ließe sich aus dem Ärmel schütteln?»

„Aber ich bitte Sie!“ rief da der Redakteur, der allein den Ton der Bescheidenheit gehört, das Gesprochene dagegen überhaupt nicht aufgefasst hatte, „bei Ihren Fähigkeiten! Und im Notfall könnte man ja Ihre Beiträge auch ein wenig bearbeiten“.

„Sehr entgegenkommend“, meinte Zeno, „Sie verwirren mich geradezu. Aber Sie überschätzen mich noch immer. Meine Beiträge wären nämlich noch nicht einmal bearbeitbar. Warum wollen Sie es mir denn nicht glauben, Herr Redakteur: Für Sie kann ich wirklich bei weitem nicht wenig genug“. – Sprach's und wechselte den Tisch [8, с. 23].

«Бездарный»

«Не хотите ли Вы оказать честь нашей газете Вашим возможным участием?» – спросил редактор «Утреннего эха Эллей», когда он встретил Зенона, греческого философа, в винном трактире.

«Что Вам вздумалось? – скромно отмахнулся старик. – Столько хлопот! Еще в моем возрасте!»

«Возраст? – презрительно воскликнул редактор. – При Вашей-то свежести! И хлопоты!? Какая проблема может быть с этим маленьким письмом?»

Зенон скромно продолжал играть. «Да, Вы действительно думаете, что моих знаний достаточно, чтобы написать для Вас и что я владею достаточным количеством критериев, чтобы критиковать стихотворение в вашей газете и что меня не охватывает сомнение по поводу того, как меня оценят сограждане? Неужели Вы думаете, что все это можно сделать без всякого усилия?» – спросил он.

«Но я прошу Вас! – закричал тогда редактор, услышав лишь скромный тон, но не обращая внимания на смысл произнесенных ранее слов философа. – При Ваших способностях! И в случае крайней необходимости можно было бы немного отредактировать Ваши записи».

«Очень любезно! – сказал Зенон. – Вы буквально меня озадачили! Но Вы все еще переоцениваете меня! Дело в том, что мои записи никогда не редактировались. Почему вы не хотите понять, господин редактор, что для Вас я могу быть мало, чем полезен», – сказал он и пересел за другой стол.

Данная басня построена в форме диалога двух героев: редактора газеты «Утреннее эхо Эллей» и известного древнегреческого философа Зенона, создателя диалектики, человека, в совершенстве владевшего искусством

спора. Зенон, используя свое умение выдвигать аргументы и опровергать чужие мнения, настаивает на невозможности участия в газете «Утреннее эхо Эллей». Он считает свои знания недостаточными для того, чтобы критиковать стихотворение в газете. Зенон – философ, а не поэт и тем более не критик. Он не берется за то, в чем он несведущ. Он считает, что данная работа требует много времени, особых умений, знаний и способностей, а у него нет этих навыков. Редактору газеты не важны глубокие мыслительные и философские изыскания Зенона, он даже готов отредактировать его труды, дабы успеть к следующему выпуску газеты. Зенон, видя поверхностность информации, которая публикуется в газете, не считает, что этим сможет завоевать почет и уважение читателей, и отказывает редактору в его просьбе.

Итак, включение в басни аллюзий разных видов способствует более полному восприятию текста, пониманию описываемых событий, формированию представления о культурной, социальной жизни той или иной эпохи.

Литература

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. 504 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Рос. Энциклопедия, 2000. 890 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 680 с.
4. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М.; Л.: Л. Д. Френкель, 1925. 1890 с.
5. Научная библиотека диссертаций и авторефератов Dissercat. 1994 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/>
6. Научная электронная библиотека Cyberleninka. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cyberleninka.ru/>
7. Романова Н. Н. Стилистика и стили. М.: Флинта, 2009. 896 с.
8. Günther A. Der Blick vom Turm. Fabeln. München: Beck (Erstveröffentlichung), 1988. 99 S.